

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРИОРИТЕТ – УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ АРКТИКИ*

Валерий Николаевич КОНЫШЕВ^{a,*}, Александр Анатольевич СЕРГУНИН^b,
Сергей Викторович СУББОТИН^c^a доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
konyshev06@mail.ru^b доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация
sergunin60@mail.ru^c кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Нижегородский филиал НИУ Высшая школа экономики, Нижний Новгород, Российская Федерация
ssubbotin@hse.ru

* Ответственный автор

История статьи:

Принята 02.12.2016

Принята в доработанном виде
24.12.2016

Одобрена 18.01.2017

Доступна онлайн 29.03.2017

УДК 332.1

JEL: O20

Аннотация**Тема.** Проблема реализации концепции устойчивого развития (КУР), впервые разработанная в рамках ООН, применительно к условиям российской части Арктики.**Цели.** Выявление проблем, препятствующих реализации КУР Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ), и формулирование рекомендаций по оптимизации социально-экономической политики государства в регионе.**Результаты.** В российских доктринальных документах и среди экспертов отсутствует четкое определение КУР. Кроме того, назрели тенденции развития АЗРФ, препятствующие реализации планов устойчивого развития. В экономике это – низкое качество государственного управления. Большие объемы инвестиций не обеспечивают уход от сырьевой ориентации, высока изношенность основных фондов, низок уровень высокотехнологичных производств. В экологической сфере источниками загрязнения окружающей среды являются выбросы в атмосферу предприятий, разрывы нефтепроводов, аварии при добыче и транспортировке нефтепродуктов. РФ пока не имеет эффективной правовой базы по защите окружающей среды АЗРФ. В социальной сфере проблемы связаны с ухудшением человеческого капитала на фоне неблагоприятной демографической ситуации, нерешенности проблем коренных народов.**Выводы и рекомендации.** Государственная политика должна быть сфокусирована на создании условий по притоку инвестиций, обновлению основных фондов и инфраструктуре в России в целом, а не только в Арктике. На доктринальном уровне необходимо уточнить существующие в рамках ООН и Арктического совета принципы устойчивого развития и разработать собственную концепцию в этой области. На уровне планирования следует перейти к системному принципу вместо «распыления» работы в АЗРФ по другим государственным программам. Механизмы реализации государственной политики должны обеспечить привлекательность частно-государственного партнерства, приток безлюдных технологий, систему страхования рисков от загрязнений окружающей среды, использование принципа соуправления с коренными народами, привлечение трудовых ресурсов, развитие системы профессиональной подготовки коренных народов, адаптацию зарубежного опыта развития Арктики.**Ключевые слова:**

Арктическая зона Российской Федерации, концепция устойчивого развития, социально-экономические проблемы, стратегия

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2016

Введение

Реализация амбициозных планов по социально-экономическому развитию Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) является главным условием для того, чтобы превратить этот регион в стратегическую ресурсную базу страны. Однако в условиях Крайнего Севера активная экономическая деятельность связана с угрозами для крайне хрупкой окружающей среды, что было

отмечено в государственной стратегии развития Арктики¹. В стратегии неоднократно указывается главный принцип, который призван совместить интенсивное экономическое развитие с сохранением окружающей среды, – концепция устойчивого развития (КУР). Но как в самой стратегии, так и в последующих документах и государственных

¹ Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации до 2020 г. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/quarterMonitoring?gpId=39>; Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499002465>

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 16-18-10315.

программах, конкретизирующих ее задачи, принципы, ресурсы и механизмы, эта важнейшая концепция так и не была определена. Между тем уже ведется масштабная деятельность по разработке, переработке и транспортировке ресурсов Арктики.

В связи с этим в настоящей статье анализируются проблемы, с которыми сталкивается реализация КУР в АЗРФ и выдвигаются предложения по оптимизации политики социально-экономического развития данного региона.

Концепция устойчивого развития в условиях Арктики

В законченном виде концепция устойчивого развития (англ. *sustainable development concept*) впервые была предложена Всемирной комиссией по окружающей среде и развитию, созданной в ООН в 1983 г. и известной по имени председателя – Гру Харлем Брундтланд. Целью деятельности комиссии была выработка рекомендаций по решению глобальных экологических проблем, возникших вследствие нерациональной хозяйственной деятельности человечества. Экономика, построенная на постоянном расширении производства, высокой конкуренции и борьбы за увеличение прибыли, к концу XX в. породила проблему истощения естественных ресурсов и деградации окружающей среды, которая составляет основу для существования человека.

В содержательном плане КУР, которая перекликается с учением В.И. Вернадского о ноосфере, ориентируется на модель развития экономики, обеспечивающую определенные ограничения на добычу и использование естественных ресурсов таким образом, чтобы их потребление не ухудшало возможностей существования будущих поколений и сохраняло в устойчивом состоянии природную среду обитания человека. Устойчивое развитие подразумевает взаимно сбалансированное сочетание экономической, социальной и экологической составляющих, основанное на понимании и учете неразрывной связи природы и человека (рис. 1) [1, 2].

На практическую реализацию КУР влияют международно-политические факторы, связанные с международно-правовым обеспечением экономической деятельности, сотрудничеством с иностранными государствами и частными компаниями, решением общих проблем, имеющих глобальное значение.

Основная проблема в реализации КУР связана с базовым противоречием между экономическим укладом, ориентированным на максимизацию прибыли, и необходимостью введения ограничений на расширенное воспроизводство в виде изъятия части прибыли на природоохранные и социальные программы. Экономическая политика, последовательно построенная по принципу устойчивого развития, в известной мере рискует оказаться проигрышной, если другие участники арктической политики будут придерживаться принципа извлечения максимальной прибыли. Этот риск еще больше возрастает по мере вовлечения в освоение ресурсов Арктики неарктических государств. Если прибрежные арктические государства предпринимают серьезные меры по охране арктической природы, то этого нельзя сказать о других участниках арктической политики. Глобальная конкуренция за ресурсы, которая будет нарастать в обозримом будущем, и характер российской экономики, по-прежнему ориентированной на добычу и экспорт природного сырья, только усугубляют эту проблему.

Как и всякая деятельность, имеющая международно-политическое измерение, политика Российской Федерации по реализации КУР может стать объектом внешних манипуляций. Последние могут предприниматься под предлогом необходимости международного контроля за ходом развития Арктики с точки зрения неких глобальных интересов и стандартов, как это уже отчасти происходит по линии, например, программ международного сотрудничества в экологической и гуманитарной сферах. Характерные примеры из совсем недавнего прошлого – политизированная полемика с участием международной неправительственной организации «Беллона» по поводу безопасного хранения ядерных отходов в российской части Арктики (1996 г.) или арест судна с активистами организации «Гринпис» в 2013 г. при попытке высадиться на российскую нефтяную платформу «Приразломная» в Печорском море (2013 г.).

В обозримой перспективе проблема устойчивого развития будет особенно актуальна в связи с активным экономическим освоением АЗРФ в целях превращения ее в основную ресурсную базу страны [3]. В Арктике ведется работа по реиндустриализации, но локальные экосистемы очень неустойчивы и легко меняются от внешнего воздействия, имеющего антропогенный характер, а также вследствие происходящих колебаний климата. При этом естественное восстановление

природы Арктики в исходное состояние происходит крайне медленно. Несмотря на определенные положительные сдвиги, в АЗРФ остаются весьма серьезные социальные проблемы, касающиеся коренных и малочисленных народов Севера (КМНС) [4]. Индустриализация сопровождается разрушением традиционного уклада жизни КМНС, который напрямую зависит от сохранности природной среды обитания.

В Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.² важнейшим приоритетом названа реализация концепции устойчивого развития. В то же время нельзя не отметить, что содержание этой концепции не раскрыто, а механизм такого развития сформулирован в данном документе в весьма общем виде – через указание на необходимость взаимодействия государственных, коммерческих и общественных организаций и экономического стимулирования хозяйственной деятельности (разд. IV).

Постановлением Правительства РФ от 21.04.2014 № 366 была утверждена Государственная программа социально-экономического развития АЗРФ до 2020 г., но она тоже не решила этой задачи. В ее тексте вообще не упоминается КУР, а в практической части названа единственная подпрограмма по координации деятельности органов государственной власти на 2015–2020 гг., при этом не указаны ни объемы финансирования, ни программно-целевые инструменты³. Таким образом, соответствующие подпрограммы и федеральные целевые программы, которые должны конкретизировать пути реализации социально-экономического развития АЗРФ в соответствии с КУР, до сих пор не разработаны. На практике планы и финансирование арктического региона рассредоточены в других государственных программах, что не позволяет говорить о реализации системной политики государства в АЗРФ.

Отсутствию ясного определения КУР на доктринальном уровне сопутствуют разногласия на экспертном уровне. Согласно первой, «экономической» точке зрения, которая опирается на идеи Г. Брундтланда, под устойчивым развитием понимается такая разработка природных ресурсов, которая позволяет

удовлетворять нужды человечества, но в то же время сохраняет окружающую среду для настоящих и будущих поколений. В Арктике добыча и транспортировка полезных ископаемых, строительство транспортных и логистических узлов не должны выходить за рамки некоего равновесия с природной средой, то есть не разрушать ее способности к самосохранению и самовоспроизводству [5, 6]. В этом смысле существуют объективные пределы темпов и масштабов экономического развития АЗРФ, которые должны устанавливаться специальной экологической экспертизой любых проектов⁴ [7].

Эксперты, разделяющие взгляды глобального движения «зеленых», выделяют экологический аспект устойчивого развития как определяющий. Они делают акцент на том, что природная среда Арктики уникальна и одновременно особо уязвима, поэтому нельзя допустить, чтобы она стала жертвой экономического успеха. С этих позиций подвергается критике официальная арктическая стратегия РФ, нацеленная на превращение АЗРФ в стратегическую сырьевую базу государства. Подчеркивается, что добыча ресурсов не должна нарушать целостности экосистем, а значит, должна быть разумно минимизирована. В противном случае катастрофические последствия будут иметь не только региональный, но и глобальный масштаб⁵ [8].

Третья точка зрения, «антропологическая», основное внимание уделяет социальному аспекту КУР, подчеркивая, что экономические и экологические компоненты должны служить нуждам развития человека. Именно поэтому арктическая стратегия РФ должна строиться сквозь призму гуманитарного измерения, ориентируясь на проблемы коренного населения Крайнего Севера, трудовой миграции, социально-экономические и другие трудности городского населения, проживающего в приполярных широтах⁶ [9].

Между указанными подходами нет непреодолимых противоречий, однако задача четкого определения КУР на доктринальном уровне применительно к условиям Арктики

² Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г. URL: <http://docs.cntd.ru/document/499002465>

³ Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации до 2020 г. URL: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/quarterMonitoring?gpId=39>

⁴ Кочемасов Ю.В., Морзунов Б.А., Соломатин В.И. Эколого-экономическая оценка перспективы развития Арктики. URL: <http://ecoteco.ru/id398>

⁵ Экологическое состояние импактных районов суши Арктической зоны Российской Федерации. URL: <http://severnash.ru/89-ekologicheskoe-sostoyanie-impaktnyh-rayonov-sushi-arkticheskoy-zony-rossiyskoy-federacii>

⁶ Фомина О. Большие проблемы малых народов Севера обсуждают на Ямале. URL: <http://vesti.ru/doc.html?id=1067747>

по-прежнему остается актуальной. Россия находится как раз на этапе, когда в течение 5–6 лет должен осуществляться переход к устойчивому инновационному развитию АЗРФ. Однако это не единственная проблема. При разработке федеральных целевых программ и других конкретных документов, обеспечивающих практическую реализацию государственной стратегии, нужно учитывать проблемы устойчивого развития, которые назрели к настоящему времени в АЗРФ.

Экономические вопросы устойчивого развития АЗРФ

Достижение устойчивого развития АЗРФ невозможно без общего высокого роста ВВП в экономике России, а также без притока в экономику инвестиций для обновления и ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей. Потенциал, которым сегодня обладает Россия, позволяет авторитетным отечественным экспертам утверждать, что российская экономика может длительное время расти темпами 6–7% в год. [10]. Меньшие темпы роста, наблюдаемые на практике, свидетельствуют о низком качестве экономической политики государства, в частности о его неспособности мобилизовать на нужды развития экономики тот избыток денег, который имеется в банковской системе, у предприятий-экспортеров и у населения.

Основные проблемы, затрудняющие развитие экономики РФ и требующие решения в кратчайшие сроки с участием государства, бизнеса и общества, состоят в следующем:

- длительное недофинансирование основного капитала многих сфер экономики, инфраструктуры, ЖКХ;
- высокий уровень технологической неоднородности отраслей экономики, что в условиях рыночной конкуренции ведет к гипертрофированному росту одних и невозможности модернизации других отраслей;
- утрата механизмов взаимодействия между разработчиками технологических инноваций и потенциальными инвесторами;
- пассивность кредитно-денежной политики, которая сводится к стабилизации курса рубля и не решает задачу качества экономического роста;
- чрезмерная социально-экономическая дифференциация в обществе как продолжение структурных диспропорций в экономике;

- неэффективность правового регулирования экономики, которая оборачивается повышением издержек и низким уровнем доверия между субъектами экономической деятельности [10].

Что касается АЗРФ, то ее устойчивому экономическому росту препятствует ряд объективных обстоятельств и трендов развития, среди которых:

- географическая неравномерность распределения ресурсов и удаленность от основных транспортных артерий государства;
- моноспециализация большинства городов и регионов АЗРФ;
- недостаточный уровень адаптации населения Крайнего Севера к рыночным условиям хозяйствования и к инновационным методам деятельности;
- низкая производительность труда;
- преимущественно экспортно-сырьевое развитие при незначительной доле продукции с высокой добавленной стоимостью;
- высокая энергоемкость производства и высокие затраты на транспортировку электроэнергии, что повышает себестоимость продукции;
- недостаточная развитость инфраструктуры (транспорт, энергетика, связь, сервис), которая ограничивает дальнейший экономический рост в АЗРФ;
- значительные инвестиционные риски;
- неблагоприятная демографическая ситуация.

Государственная экономическая политика должна учитывать указанные негативные обстоятельства, часть из которых можно и нужно компенсировать. Если же эти тенденции продолжатся, то АЗРФ грозит неизбежное снижение темпов экономического роста и закрепление экспортно-сырьевой роли в международном разделении труда. Последующая стагнация высокотехнологичных производств и низкая производительность труда неизбежно приведут к истощающим режимам использования биоресурсов и обострению экологических и социальных проблем.

Важной особенностью экономического развития АЗРФ является его высокая зависимость от спроса на различные виды сырья и динамики мировых цен. Например, падение цен на олово и вольфрам в 1990-е гг. привело к сворачиванию их добычи на

Чукотке. В современных условиях инвестиционная привлекательность АЗРФ связана прежде всего с востребованностью нефтегазовых ресурсов – именно этим объясняется приток капитала в Ямало-Ненецкий АО. Относительно высокий уровень инвестиций за счет транспортных и других инфраструктурных проектов удалось также сохранить в Республике Саха (Якутии) и Архангельской области.

В то же время относительно большие объемы инвестиций пока не обеспечили диверсификацию региональной экономики и обновление основных фондов, что, впрочем, соответствует общероссийской динамике. Изношенность основных фондов в наиболее промышленно развитых Мурманской области, Ямало-Ненецком АО и в Якутии, достигшая критических пределов, понижает устойчивость функционирования производственных систем, что в условиях Арктики существенно повышает риски ущерба от техногенных и экологических катастроф.

Необходимо отметить общую для всех регионов АЗРФ тенденцию к снижению, по сравнению с общероссийским уровнем, производственно-технологического потенциала, высокотехнологичных производств, а также доли обрабатывающих отраслей. Эксперты объясняют этот феномен недостаточной инновационной активностью предприятий, хотя в 2000-е гг. и наметилась положительная динамика в этой области.

Первоочередные инвестиции и инновации требуются в транспортной отрасли, которая позволит связать удаленные районы АЗРФ в сетевые структуры и тем самым создать благоприятные условия для формирования промышленных кластеров. Ограниченность транспортной инфраструктуры сдерживает темпы освоения ресурсов и экономического развития в целом. В то же время в России уже имеются наработки подобного рода, например по созданию транспортных путей, не требующих сплошного дорожного покрытия и шпал, или эстакадных дорог, которые монтируются при любом рельефе местности с помощью дирижаблей из готовых конструкций, собранных в заводских условиях.

В настоящее время экономика АЗРФ развивается по экспортно-сырьевому варианту, что ведет к диспропорциям между «сырьевыми» и «несырьевыми» регионами. Сырьевая ориентация поддерживает уязвимость экономики от мировых цен, что не дает оснований для устойчивого развития. В среднесрочной и долгосрочной перспективах вполне возможны колебания цен на сырье [11]. Нарастающий вывоз

сырья сдерживает перспективу роста промышленного производства и исключает получение высоких доходов от экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью.

Это означает, что даже при наличии богатейших запасов Арктики ее дальнейший экономический рост не должен обеспечиваться лишь за счет увеличения объемов и расширения номенклатуры добычи сырья, тем более что максимальные темпы роста экспорта сырья из России в обозримом будущем оцениваются максимум в 3% в год. Это само по себе не обеспечит сколько-нибудь значимого роста ВВП и явно недостаточно для инновационного и устойчивого развития экономики АЗРФ.

В то же время в АЗРФ имеется опыт комплексного развития экономики, который снижает указанные диспропорции. В Ямало-Ненецком автономном округе во главу угла поставлено развитие агропромышленного комплекса, которое позволяет решать несколько задач: создание собственной продовольственной базы, повышение занятости коренного населения, сохранение традиционных промыслов, диверсификацию региональной экономики. Администрация округа создает фактории для заготовки и сбыта оленьих и снабжения тундровиков товарами. Это позволило с 2009 по 2013 г. увеличить на 40% производство оленьих, которая экспортируется в Германию и Финляндию. Общее поголовье оленьих стад оценивается в 700 тыс. голов⁷. Строятся объекты по глубокой переработке мяса и рыбы, создаются предприятия по производству лекарственных препаратов из местного сырья, заказчиками которых выступают Республика Корея, Китай, Тайвань, Сингапур, Япония. Компании «Газпром» и «Новатэк» активно участвуют в реализации целевых программ округа и оказывают социальную поддержку КМНС⁸.

Экологические проблемы устойчивого развития Крайнего Севера

Основными источниками загрязнения окружающей среды в АЗРФ являются выбросы в атмосферу металлургических предприятий, разрывы нефтепроводов на суше, аварии при добыче и транспортировке нефтепродуктов морским путем.

Норильск остается одним из самых загрязненных городов Заполярья. Средние выбросы вредных

⁷ Поголовье оленей на Ямале могут сократить на 100 тыс. из-за сибирской язвы.
URL: <https://ria.ru/economy/20161001/1478305585.html>

⁸ Нам здесь жить. URL: <http://expert.ru/expert/2013/28/nam-zdes-zhit>

веществ ГМК «Норникель» намного превышают предельные допустимые концентрации (ПДК): серы в 2,8, фенола в 1,7, хлора – в 2 раза. В течение 2012 г. отмечено 44 случая превышения ПДК диоксида серы в 10 раз. Необходимо учитывать, что многие вредные компоненты накапливаются в окружающей среде. Снижение общего количества выбросов промышленными предприятиями происходит медленными темпами – только 3% в течение последних 5 лет. Загрязненность Норильска на 20% выше по сравнению с Дудинкой и на 42% – по сравнению с Таймырским автономным округом⁹. По требованию надзорных органов Норильска в 2013 г. начала работу первая передвижная лаборатория по контролю за выбросами в атмосферу и воду.

В России стала складываться практика заключения соглашений о корпоративной ответственности между добывающими компаниями и региональными властями, а также разработаны методики по возмещению ущерба от хозяйственной деятельности. В то же время сохраняется проблема реализации мер по возмещению ущерба хозяйствующими субъектами.

Однако источники загрязнения окружающей среды нередко имеют трансграничное происхождение. По данным Минприроды и экологии России, опубликованным в августе 2013 г., загрязнения Мурманской области диоксидом серы на 46% и диоксидом азота на 95% переносятся из сопредельных регионов России, а также из Норвегии и других европейских государств. В целом же показатели загрязнения атмосферы Кольского полуострова находятся в пределах нормы (за исключением «точечных» районов)¹⁰.

В Архангельской области наибольшие проблемы связаны с высоким уровнем загрязнения большинства водоемов, которые принадлежат к бассейну Белого моря. Не на всех предприятиях имеются очистные сооружения, а те, что есть, не отвечают современным требованиям. В отчете Роспотребнадзора указывается, что только 33% источников Архангельской области пригодны для получения питьевой воды¹¹. Загрязнения нефтепродуктами ликвидируются на больших

площадях, которые длительное время занимали воинские части, морские базы, военно-космические объекты.

Если выбросы промышленных предприятий и степень надежности скважин и наземных нефтепроводов находятся в компетенции и ответственности государственных органов России, то проблема предотвращения, контроля и ликвидации последствий загрязнения при международных морских перевозках является более сложной и зависит от внешних факторов.

Согласно имеющейся статистике, наибольшие объемы аварийного разлива нефти происходят именно при транспортировке морским путем. Эти риски выше рисков разливов при морской добыче в 23–26 раз, причем аварии танкеров связаны на 84–88% с человеческим фактором и сложными условиями навигации. В Арктике эта проблема усугубляется прохождением через льды, айсбергами, обледенением судов, частыми туманами и продолжительной полярной ночью. Именно поэтому рост перевозок по Северному морскому пути (СМП) неизбежно связан с возникновением серьезных аварийных ситуаций, к которым необходимо готовиться заранее [12–14].

Риски, связанные с угрозами окружающей среде при морских перевозках, из всех пяти прибрежных государств особенно высоки для России в силу большой протяженности СМП и ожидаемому росту объема международных перевозок. Вместе с тем имеется ряд проблем по регулированию природоохранной деятельности.

Во-первых, Конвенция ООН по морскому праву 1982 г. (ст. 234) говорит о необходимости соблюдения правил по предотвращению и сохранению под контролем загрязнения морской воды в пределах 200-мильной исключительной экономической зоны. В силу того, что промысел биоресурсов и транспортные маршруты могут находиться и севернее этой зоны, необходимо учитывать, что ограничительные нормы не распространяются на примыкающие к ней пространства. Именно поэтому Центрально-арктический район (ЦАР) находится под угрозой неконтролируемого загрязнения транзитными судами, особенно в аварийных ситуациях.

Во-вторых, проблема эффективного международного контроля и ответственности за загрязнение не решена до конца. В частности, Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью, подписанное в 2013 г. в Кируне, имеет серьезные

⁹ Промышленное загрязнение окружающей среды в Норильске. URL: <http://norilsk.bezformata.ru/listnews/zagryaznenie-okruzhayushejsredi-v-norilске/5211184>

¹⁰ На территории Кольского полуострова показатели загрязнения воздуха в пределах нормы. URL: <http://hibiny.com/news/archive/47423>

¹¹ Экологические проблемы Архангельской области. URL: http://edu.severodvinsk.ru/after_school/obl_www/2013/work/rod/index5.htm

недостатки. В нем не обозначены конкретные механизмы реализации договора, которые оставляются на усмотрение государств-подписантов. Имеющаяся конкретика выведена в приложения, которые объявлены необязательной частью соглашения. Таким образом, договор сам по себе представляет не обязывающий документ, а протокол о намерениях, содержащий ряд предложений рекомендательного характера [15].

Существенным недостатком анализируемого документа является и то, что его действие не распространяется на военные корабли, военно-вспомогательные суда, а также гражданские корабли, используемые государствами в некоммерческих целях (ст. 3). В документе фактически не представлен механизм ответственности за причиненный ущерб. В нем идет речь лишь о возмещении расходов, связанных с оказанием помощи. Что же касается ответственности виновника загрязнения, то в соглашении лишь содержится отсылка к неназванным международным конвенциям по данному вопросу и национальному законодательству стран – подписантов соглашения. Между тем в международном экологическом праве проблема ответственности за загрязнение морской окружающей среды так и не решена до конца [16].

Полярный кодекс, работа над которым длительное время велась специализированным учреждением ООН – Международной морской организацией,¹² – частично решает обозначенную проблему. Кодекс предлагает общие правила по предотвращению и снижению рисков загрязнения морских вод Арктики в основном через введение строгой сертификации судов. Но в нем тоже нет четкого механизма ответственности для нарушителей. Поскольку кодекс вступил в силу в январе 2017 г., России было необходимо быстрыми темпами адаптировать национальное законодательство к его требованиям. Разработка же полноценного режима по предотвращению и борьбе с разливами нефти – дело будущего.

В настоящее время наша страна, не имея эффективной правовой базы по данному вопросу и в то же время идя по пути открытия СМП для международных коммерческих перевозок, оказывается не в состоянии наказать виновных в разлиии нефти (особенно из числа иностранных судоходных компаний) и потребовать от них возмещения ущерба. А ведь именно российская часть Арктики будет особенно активно эксплуатироваться в плане транспортировки нефти

и нефтепродуктов, и, соответственно, на ее долю придется наибольшее количество рисков, связанных с этим видом деятельности.

Другой важной составляющей экологического блока устойчивого развития АЗР, также имеющей международно-политическое измерение, является сохранение и рациональное использование биоресурсов Северного Ледовитого океана (СЛО). Если промысловая деятельность в исключительных экономических зонах прибрежных государств находится в их национальной юрисдикции, то статус центральной части СЛО (ЦАР) остается неопределенным. В настоящее время это не имеет практического значения, поскольку данный район в значительной мере представляет собой покрытое льдом пространство. Однако ситуация изменится в случае продолжения таяния арктических льдов, и центральная часть Арктики превратится по статусу в открытое море, где все имеют равный доступ и права. В противном случае неконтролируемый вылов биоресурсов приведет к отрицательному воздействию на экосистему АЗРФ.

В настоящее время ни одно прибрежное арктическое государство не имеет юридических возможностей в одиночку воспрепятствовать промыслу неарктических государств к северу от своей 200-мильной исключительной экономической зоны. Налицо потребность в международной договоренности прибрежных государств о запрете нерегулируемого вылова рыбы в ЦАР [17].

В июле 2015 г. пять прибрежных государств приняли декларацию о запрете нерегулируемого рыболовства в ЦАР¹³ и запустили механизм многосторонних переговоров по этому вопросу. Примечательно, что арктическая «пятерка» пригласила к разработке соглашения ЕС, Исландию, КНР, Южную Корею и Японию как наиболее заинтересованные стороны, к тому же обладающие соответствующим потенциалом для рыболовства в ЦАР. Параллельно было решено интенсифицировать научные исследования относительно состояния биоресурсов в ЦАР.

Социальные проблемы российской Арктики и устойчивое развитие

В современных обществах все более значимым мерилом прогресса становится не величина

¹² Shipping in polar waters.

URL: <http://imo.org/en/MediaCentre/HotTopics/polar/Pages/default.aspx>

¹³ Declaration concerning the prevention of unregulated high seas fishing in the Central Arctic Ocean.
URL: <https://regjeringen.no/globalassets/departementene/ud/vedlegg/folke rett/declaration-on-arctic-fisheries-16-july-2015.pdf>

валового внутреннего продукта, а развитие человеческого капитала как составной части национального богатства (один из индикаторов ООН устойчивого развития). В понятие человеческого капитала, который является необходимым условием инновационного устойчивого развития, вкладываются такие категории, как знания, управленческие и технологические умения, здоровье, производительный труд и качество жизни. В этом плане АЗРФ является регионом особой ответственности государства в области социальной политики, потому что для накопления человеческого капитала необходимо сначала закрепить население на Крайнем Севере.

Между тем в силу проводимой в 1990-е гг. государственной политики в отношении АЗРФ, для которой было характерно снижение компенсаций и невнятная экономическая политика, до сих пор сохраняется проблема убыли населения. По сравнению с советским периодом наблюдается устойчивая тенденция к ухудшению демографических показателей. Например, из Мурманской области, одного из наиболее промышленно развитых регионов Севера, в период 2000–2011 гг. каждый год уезжали 5–7 тыс. чел. Убыли населения способствовала тенденция на снижение средней продолжительности жизни с 70 до 67 лет. Количество родившихся меньше, чем количество умерших, а 67% браков распадается [18].

По ключевым показателям демографической ситуации – коэффициентам рождаемости и смертности – все регионы АЗРФ (как, впрочем, и России в целом) в течение последних 20 лет находятся ниже критических пределов; ситуация усугубляется миграцией населения в более южные регионы. Самая низкая рождаемость и самая высокая смертность наблюдается в Архангельской области. Население Чукотского АО за этот же период сократилось на 67%. Как следствие, за время рыночных реформ население Крайнего Севера снизилось с 7,62 млн чел. (1990 г.) до 6,38 млн чел. (2011 г.) [11].

Относительно лучше демографическая ситуация лишь в Ямало-Ненецком АО, где наблюдается приток населения на промышленные объекты при одновременном отъезде людей пенсионного возраста в южные регионы. Кроме того, относительно успешная социальная политика руководства округа способствует росту численности КМНС и развитию традиционных промыслов.

Несмотря на общий тренд снижения численности населения в Арктике, к 2011 г. наметился перелом демографической ситуации в положительную сторону, однако пока преждевременно говорить о достижении благоприятных демографических условий, необходимых для устойчивого развития АЗРФ. Индекс человеческого развития, подсчитанный по методике ООН, здесь также ниже общероссийского, но имеет положительную динамику¹⁴. К 2015 г. благодаря государственным мерам социальной поддержки в некоторых районах Крайнего Севера даже наметилась тенденция к увеличению населения за счет естественного прироста и отчасти притока мигрантов¹⁵.

Что касается КМНС, то, согласно докладу бывшего Министерства регионального развития РФ, на фоне комплекса проведенных социальных мер также наблюдается общий прирост численности коренных народов на 5,7%. Снижаются показатели детской смертности и суицидов среди взрослого населения, наблюдается тенденция к росту благосостояния. Однако, согласно экспертным оценкам, значительная часть прироста произошла не из-за превышения рождаемости над смертностью, а за счет «восстановления этнической принадлежности», когда при переписи люди заявляют о принадлежности к коренным народам¹⁶.

Состояние безработицы в регионах АЗРФ в целом совпадает с общероссийскими тенденциями, и критический уровень в 5% значительно превышен в Ненецком АО (9,2%), Мурманской области (8,8%) и Саха – Якутии (8,8%). Среднедушевые доходы населения АЗР выше общероссийских, при этом уровень социального неравенства снижается и тоже сопоставим с общероссийским [11].

Общей проблемой для северных регионов является практическое отсутствие инновационных образовательных программ обучения среднего специального и послевузовского уровня для подготовки специалистов, востребованных для хозяйственной деятельности в специфических условиях Крайнего Севера. Это особенно важно для представителей КМНС, ведущих традиционный образ жизни.

¹⁴ Меньших А.Г., Цукерман В.А. Человеческий капитал как фактор устойчивого и инновационного развития экономики Севера и Арктики // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2013. Т. 19. № 4. С. 74–80.

¹⁵ Демографическая ситуация в Мурманской области. URL: <http://np.gov-murman.ru/demog/region>

¹⁶ Для освоения Арктики нужен компромисс с коренными народами. URL: http://ria.ru/arctic_analytics/20100719/256230505.html

В целом в АЗРФ пока наблюдается деградация социального потенциала даже в количественном отношении, что не создает возможности перехода к устойчивому развитию Арктики. Показательно, что даже имеющийся социальный потенциал реализуется далеко не полностью. Например, по экспертным оценкам на 2010 г., по демографической и образовательной составляющим социальный потенциал в АЗРФ реализован на 2% (в обоих случаях), в то время как в России на 34 и 14,6% соответственно [19]. Это означает, что условия для нормального воспроизводства населения, живущего в Арктике, существенно хуже общероссийских.

Таким образом, хотя в 2000-е гг. произошло некоторое выравнивание в социально-экономическом развитии регионов Крайнего Севера и выросли основные макроэкономические показатели, социальный потенциал АЗРФ продолжает убывать, а показатели реализации даже имеющегося в регионе социального потенциала по-прежнему ниже общероссийских.

Важной частью политики устойчивого развития является дальнейшее согласование интересов промышленного освоения Крайнего Севера с интересами коренных народов [4]. На севере России проживает примерно 257 тыс. чел., представляющих нескольких десятков коренных народов. Половина из них живет оседло в поселках городского типа, остальные ведут кочевой образ жизни. Само их существование возможно только в условиях сохранения окружающей среды, которая обеспечивает традиционные промыслы, развитие самобытной культуры и языка.

Для народов Севера земля является не просто предметом владения или средством производства. Она не может быть товаром для купли-продажи, а понимается как неотчуждаемая часть жизненного пространства, которой нужно свободно обладать¹⁷. Именно поэтому требуется улучшение механизма согласования и принятия решений по разработке полезных ископаемых с участием крупных добывающих компаний, с одной стороны, и представительств КМНС – с другой. Риски нанесения ущерба окружающей среде нарастают по мере развития широкомасштабных проектов освоения Арктики.

Требуют внимания финансовое и законодательное обеспечение реализации государственной

политики в отношении КМНС. Принятые на федеральном уровне решения в этой области не всегда эффективны, хотя вроде бы федеральный центр делегировал на места решение некоторых проблем, требующих учета региональной и национальной специфики. На практике это порой ведет к половинчатым решениям и неразберихе. Например, получение аборигенными народами особых прав на охоту и рыболовство породило новые проблемы из-за того, что в федеральном законе нет ясного представления и механизма, позволяющего подтвердить принадлежность к КМНС. В результате льготы получают просто предприимчивые люди, а представителям коренных народов получить такие права по-прежнему слишком сложно¹⁸.

Выводы и предложения

Общей предпосылкой успешной социально-экономической политики России в Арктике является изменение модели экономического развития, целью которой должно стать активное и умелое участие государства в экономической жизни страны, создание условий для притока инвестиций в промышленный сектор, в обновление основных фондов и в инфраструктуру. Если такие условия не будут созданы в остальной части России, с гораздо более благоприятными условиями, то едва ли можно ожидать инновационного скачка в Арктике, где требуются «длинные» инвестиции, не дающие быстрой прибыли.

Для успешной реализации государственной стратегии по превращению АЗРФ в стратегическую ресурсную базу страны необходимо предпринять ряд мер. В концептуальном плане нужно на доктринальном уровне уточнить принципы устойчивого развития, сформулированные в рамках международных организаций (ООН, Арктический совет) и закрепить принципы и содержание КУР применительно к условиям Арктики. В документы, касающиеся планирования и выполнения планов социально-экономического развития, следует внести соответствующие поправки. Кроме того, необходимо разработать конкретные индикаторы, которые позволят судить о параметрах развития АЗР по трем направлениям – экономическому, социальному и природосберегающему. Эти индикаторы должны отражать пороговые значения безопасности, при которых экономическое

¹⁷ Совместное управление в Арктике: примеры Канады, Аляски и скандинавских стран. Доклад в рамках программы ООН по окружающей среде. М.: Фонд «Батани», 2008. 40 с.

¹⁸ Таюрский В., Лемешев К. По тундре на ошупь. URL: <https://rg.ru/2015/12/03/reg-dfo/aborigeni.html>

развитие не наносит значительного ущерба регионам. Целевые индикаторы, предложенные Минрегионразвития России в проекте государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.», ориентированы на экстенсивное экономическое освоение АЗР, без учета принципов устойчивого развития.

Планирование и реализация планов развития АЗРФ должны принять системный характер. Это значит, что необходимо разработать подпрограммы и федеральные целевые программы в рамках уже принятой государственной программы «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 г.». Пока же конкретная работа в АЗРФ «рассыпана» по другим государственным программам, которые сами по себе лишь частично касаются Арктики.

В экономическом блоке остается нерешенной самая важная часть проблемы устойчивого развития региона. Она состоит в том, как разрешать противоречие между обеспечением стремления повысить прибыльность добывающих отраслей, которую снижают условия Арктики, и необходимостью значительных затрат компаний на природосберегающую и природоохранную деятельность.

Необходимо приспособить систему государственно-частного партнерства для реализации наиболее масштабных проектов социально-экономического развития АЗРФ: геологоразведочные работы; технологии глубоководного бурения; морские буровые платформы; модернизация городской и транспортной инфраструктур (учитывая при этом, что быстрой отдачи от вложенного капитала здесь не будет).

Для поддержания инновационной составляющей, без которой невозможно достичь устойчивого развития АЗРФ, следует развивать партнерское взаимодействие университетов и других научных центров, занимающихся арктической тематикой, вплоть до создания единых комплексов, объединяющих научно-образовательные и исследовательские институты, с одной стороны, и добывающие и перерабатывающие компании – с другой.

Поскольку плотность населения в АЗРФ останется значительно более низкой по сравнению с остальной Россией, нужно создавать и внедрять малолюдные технологии на тяжелых, рутинных и массовых работах. Крайний Север нуждается

в автоматизации, роботизации, развитии космических средств связи и дистанционных систем управления различными технологическими процессами. Предпосылки для развертывания подобных производств и преобразования любых видов деятельности в стране есть.

На международном уровне для предотвращения неконтролируемого вылова биоресурсов в ЦАР необходимо заблаговременно уточнить статус биоресурсов центральной части СЛО. В противном случае неконтролируемый вылов биоресурсов приведет к отрицательному воздействию на экосистему АЗР. Для этого необходимо завершить работу над соглашением по регулированию рыболовства в ЦАР с привлечением не только арктических стран, но и некоторых «нерегионалов».

В экологическом блоке следует разработать механизмы, компенсирующие снижение прибыльности предприятий из-за природоохранных мер. Важнейшей составной частью этого механизма должна стать контролируемая государством система страхования рисков, связанных с нанесением ущерба окружающей среде [7]. Учитывая высокую стоимость работ по ликвидации последствий загрязнения окружающей среды в условиях Арктики, необходимо заблаговременно формировать и накапливать страховые фонды.

При подготовке природоохранных программ и проектов в северо-западной части АЗРФ необходимо учитывать опыт, накопленный в рамках международной программы «Экологическое партнерство Северного измерения» и других.

Для минимизации рисков загрязнения окружающей среды при транспортировке грузов по СМП России следует совершенствовать меры правового и институционального контроля за прохождением иностранных судов. Этот контроль должен осуществляться в рамках превалирования национальной юрисдикции, хотя необходимо и частично адаптировать национальное законодательство к международному, в частности к положениям Полярного кодекса. Особенно актуальна разработка двусторонних обязывающих соглашений с государствами и частными компаниями, претендующими на использование СМП.

Для оптимизации, уменьшения затрат и повышения оперативности при выполнении функций управления и контроля, связанных

с реализацией КУР, целесообразно использовать практику соуправления (соучастия в управлении) с привлечением представителей КМНС. Общины КМНС по линии госзаказов могут решать задачи по учету биоресурсов и регулированию землепользования в местах традиционного проживания, по организации и проведению природоохранной деятельности. Одновременно это даст дополнительные рабочие места и будет способствовать решению проблем социального блока устойчивого развития. Подобный положительный опыт уже накоплен за рубежом.

В социальном блоке в региональную систему образования нужно вводить опыт корпоративного обучения, когда крупные компании внутри себя обеспечивают повышение квалификации специалистов. Это позволяет максимально быстро и гибко реагировать на новейшие технологические и управленческие нужды предприятий, а работникам дает основу для профессионального и карьерного роста. Подобная практика развивается Корпоративным университетом «Норникель»¹⁹, теоретические и практические занятия ведут производственники, технологи, ученые и преподаватели вузов. Необходимо привлечение в АЗРФ трудовых ресурсов, прежде всего из других регионов России. Помимо армии безработных имеется огромное количество людей продуктивного трудового возраста, выведенных из

производительной сферы в сферу услуг (вневедомственная охрана, страховые компании, чиновники). Разработка экономических и социальных стимулов государством способствовала бы направлению этих избыточных трудовых ресурсов на Крайний Север.

Для гармонизации отношений с коренными народами нужно развивать практику консультаций и совместного управления между общинами, хозяйствующими субъектами и муниципальными властями в вопросах, касающихся использования природных ресурсов в местах традиционного проживания. На федеральном уровне необходимо дальнейшее урегулирование вопросов льготного лесо- и землепользования, традиционных промыслов КМНС.

Требуют развития программы образования и профессиональной подготовки коренных народов для последующего вовлечения в природоохранную деятельность в рамках государственных программ. Следует поддерживать те направления сотрудничества организаций КМНС (включая Российскую ассоциацию коренных малочисленных народов Севера) с зарубежными и организациями, которые направлены на изучение и творческое заимствование их опыта взаимодействия с государственными учреждениями различных уровней.

¹⁹ Корпоративный университет «Норильский никель».
URL: <http://university.nornik.ru>

Рисунок 1

Три измерения устойчивого развития

Figure 1

Three measures of sustainable development

Источник: составлено авторами

Source: Authoring

Список литературы

1. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М.: Изд-во РИСИ, 2011. 194 с.
2. Sergunin A., Konyshov V. Russia in the Arctic. Hard or soft power? Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2016.
3. Dobretsov N.L., Pokhilenko N.P. Mineral resources and development in the Russian Arctic // *Russian Geology and Geophysics*. 2010. Vol. 51. Iss. 1. P. 98–111. doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.rgg.2009.12.009>
4. Ryabova L. Community Viability and Well-Being in the Circumpolar North. In: *Globalization and the Circumpolar North*. Ed. by L. Heininen and Ch. Southcott. Fairbanks: University of Alaska Press, 2010. P. 119–147.
5. Свечников А.Л. Экологические проблемы Арктического региона. В кн.: *Арктический регион: проблемы международного сотрудничества*. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 243–272.
6. Соловьянов А.А. О сохранении природной среды Арктической зоны Российской Федерации. В кн.: *Арктический регион: проблемы международного сотрудничества*. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 223–242.
7. Дмитриев В.Г. Оценка экологического риска // *Арктика и Север*. 2014. № 14. С. 126–147.

8. Душкова Д.А., Евсеев А.В. Анализ техногенного воздействия на геосистемы европейского Севера России // *Арктика и Север*. 2011. № 4. С. 1–34.
9. Савельева С.Б., Савельев А.Н. Пространственная переориентация национальных интересов России // *Вестник МГТУ*. 2010. Т. 13. № 1. С. 73–76.
10. Ивантер В.В., Узяков М.Н., Ксенофонтов М.Ю., Широв А.А. Новая экономическая политика. Политика экономического роста / под ред. В.В. Ивантера. М.: Изд-во ИНП РАН, 2013. 53 с.
11. Гайнанов Д.А., Кириллова С.А., Кузнецова Ю.А. Российская Арктика в условиях устойчивого развития // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2013. № 6. С. 79–89.
12. Богоявленский В.И. Современное состояние и перспективы освоения нефтегазовых ресурсов Циркум-арктического региона. В кн.: *Арктический регион: проблемы международного сотрудничества*. М.: Аспект-Пресс, 2013. С. 72–109.
13. Му А., Бригхэм Л. Как обеспечить устойчивость перевозок по Северному пути // *ЭКО*. 2016. № 5. С. 18–27.
14. Мое А., Brigham L. Organization and management challenges of Russia's icebreaker fleet // *Geographical Review*. 2016. Vol. 107. Iss. 1. P. 1–21. doi: 10.1111/j.1931-0846.2016.12209.x
15. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Сотрудничество приарктических государств в области предотвращения чрезвычайных ситуаций и поисково-спасательных работ: проблемы и перспективы // *Арктика и Север*. 2014. № 15. С. 1–23.
16. Cassotta S. Environmental Damage and Liability Problems in a Multilevel Context. The Case of the Environmental Liability Directive. Alphen aan den Rijn: Kluwer Law International, 2012.
17. Вылегжанин А.Н., Гуреев С.А., Малеев Ю.Н., Буник И.В. Предложения к дорожной карте развития международно-правовых основ сотрудничества России в Арктике: рабочая тетрадь. М.: Спецкнига, 2013. 57 с.
18. Баранов С.В., Скуфьина Т.П., Серова Н.А., Шаталова Т.А. Современные векторы социально-экономического развития арктического региона – Мурманской области – через призму истории // *Фундаментальные исследования*. 2012. № 11. С. 750–754.
19. Гайнанов Д.А., Кириллова С.А., Кантор О.Г. Диагностика реализации социального потенциала регионов российской Арктики с позиций устойчивого развития // *Вестник Томского государственного университета*. 2013. № 376. С. 132–136.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ARCTIC IS A PRIORITY OF THE STATE

Valerii N. KONYSHOV^{a,*}, Aleksandr A. SERGUNIN^b, Sergei V. SUBBOTIN^c^a Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
konyshov06@mail.ru^b Saint-Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation
sergunin60@mail.ru^c Higher School of Economics, Nizhny Novgorod Branch, Nizhny Novgorod, Russian Federation
ssubbotin@hse.ru

* Corresponding author

Article history:

Received 2 December 2016

Received in revised form

24 December 2016

Accepted 18 January 2017

Available online 29 March 2017

JEL classification: O20

Keywords: Arctic Zone,
sustainable development concept,
socio-economic problems

Abstract

Importance The article examines the implementation of the sustainable development concept that originated as part of the UN activities in relation to the Russian part of the Arctic.**Objectives** The research identifies deterrents to the concept of sustainable development in the Arctic zone of the Russian Federation and formulates our recommendations to optimize socio-economic policy of the State in the region.**Results** The Russian doctrine documents and experts fail to precisely define the sustainable development concept. Furthermore, there can be seen the Arctic zone development trends that constrain the implementation of sustainable development plans. The Russian Federation has no effective legislative framework for environmental protection in the Arctic zone of the Russian Federation. Welfare difficulties relate to worsening human resources due to unfavorable demographic situation, pending problems of local peoples.**Conclusions and Relevance** The State policy should pursue conditions for investment influx, renewal of fixed assets and infrastructure in Russia as a whole, rather than the Arctic only. It is necessary to specify the principles of sustainable development existing in the UN and the Arctic Council and outline our own concept at the doctrine level. Russia should opt for the systemic principle instead of dispersing work in the Russian Arctic zone under other governmental programs. Mechanisms for implementing the State policy should make the public-private partnership model attractive and ensure the influx of unmanned technologies, system of environmental risk insurance, principle of co-governance with local peoples, human resources, development of locals' professional training system, adaptation of foreign experience in the Arctic development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2016

Acknowledgments

The research was supported by the Russian Science Foundation, grant No. 16-18-10315.

References

1. Konyshov V.N., Sergunin A.A. *Arktika v mezhdunarodnoi politike: sotrudnichestvo ili sopernichestvo?* [The Arctic in international politics: cooperation or competition?]. Moscow, Russian Institute for Strategic Studies Publ., 2011, 194 p.
2. Sergunin A., Konyshov V. Russia in the Arctic. Hard or Soft Power? Stuttgart, Ibidem-Verlag, 2016.
3. Dobretsov N.L., Pokhilenko N.P. Mineral Resources and Development in the Russian Arctic. *Russian Geology and Geophysics*, 2010, vol. 51, iss. 1, pp. 98–111. doi: <http://dx.doi.org/10.1016/j.rgg.2009.12.009>
4. Ryabova L. Community Viability and Well-Being in the Circumpolar North. In: Globalization and the Circumpolar North. Fairbanks, University of Alaska Press, 2010, pp. 119–147.
5. Svechnikov A.L. *Ekologicheskie problemy Arkticheskogo regiona. V kn.: Arkticheskii region: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [Environmental challenges of the Arctic region. In: The Arctic region: international cooperation issues]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2013, pp. 243–272.
6. Solov'yanov A.A. *O sokhranении prirodnoi sredy Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii. V kn.: Arkticheskii region: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [On preservation of the natural

- environment of the Arctic zone of the Russian Federation. In: *The Arctic region: international cooperation issues*. Moscow, Aspekt Press Publ., 2013, pp. 223–242.
7. Dmitriev V.G. [Environmental risk assessment. Analytical overview of publications]. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2014, no. 14, pp. 126–147. (In Russ.)
 8. Dushkova D.A., Evseev A.V. [Analyzing the human impact on geosystems of the European North of Russia]. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2011, no. 4, pp. 1–34. (In Russ.)
 9. Savel'eva S.B., Savel'ev A.N. [Spatial reorientation of Russia's national interests]. *Vestnik MGTU = Vestnik of MSTU*, 2010, vol. 13, no. 1, pp. 73–76. (In Russ.)
 10. Ivanter V.V., Uzyakov M.N., Ksenofontov M.Yu., Shirov A.A. *Novaya ekonomicheskaya politika. Politika ekonomicheskogo rosta* [New economic policy. Economic growth policy]. Moscow, Institute for National Economy RAS Publ., 2013, 53 p.
 11. Gainanov D.A., Kirillova S.A., Kuznetsova Yu.A. [The Russian Arctic through the lens of sustainable development]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2013, no. 6, pp. 79–89. (In Russ.)
 12. Bogoyavlenskii V.I. *Sovremennoe sostoyanie i perspektivy osvoeniya neftegazovykh resursov Tsirkum-arkticheskogo regiona. V kn.: Arkticheskii region: problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva* [Current status and prospects of oil and gas deposits development in the circumarctic region. In: *The Arctic region: international cooperation issues*]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2013, pp. 72–109.
 13. Moe A., Brigham L. [The Northern Sea Route: Smooth Sailing Ahead?]. *EKO = ECO*, 2016, no. 5, pp. 18–27. (In Russ.)
 14. Moe A., Brigham L. Organization and Management Challenges of Russia's Icebreaker Fleet. *Geographical Review*, 2016, vol. 107, iss. 1, pp. 1–21. doi: 10.1111/j.1931-0846.2016.12209.x
 15. Konyshev V.N., Sergunin A.A. [Cooperation of the Arctic States in prevention of emergency situations and search-and-rescue operations: issues and prospects]. *Arktika i Sever = Arctic and North*, 2014, no. 15, pp. 1–23. (In Russ.)
 16. Cassotta S. *Environmental Damage and Liability Problems in a Multilevel Context. The Case of the Environmental Liability Directive*. Alphen aan den Rijn, Kluwer Law International, 2012.
 17. Vylegzhanin A.N., Gureev S.A., Maleev Yu.N., Bunik I.V. *Predlozheniya k dorozhnoi karte razvitiya mezhdunarodno-pravovykh osnov sotrudnichestva Rossii v Arktike: rabochaya tetrad'* [Proposals on the road map for developing the international legislative framework of Russia's cooperation in the Arctic: A workbook]. Moscow, Spetskniga Publ., 2013, 57 p.
 18. Baranov S.V., Skuf'ina T.P., Serova N.A., Shatalova T.A. [Modern vectors of socio-economic development of the Arctic region – the Murmansk Oblast through the lens of history]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2012, no. 11, pp. 750–754. (In Russ.)
 19. Gainanov D.A., Kirillova S.A., Kantor O.G. [Evaluating and assessing social capabilities of the Russian Arctic in terms of sustainable development]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2013, no. 376, pp. 132–136. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.